

УДК 94(470)»16/18»

94(470)»19/...»

СТАРОПЕЧАТНАЯ КНИГА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

М.Н. Османова

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

osmanova-milena@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена становлению и развитию среднеазиатской книги от рукописной к печатной. Автором затрагиваются вопросы оформления литографированной книги, рассматривается тематика старопечатных книг, характеризуется деятельность известных каллиграфов, перечисляются наиболее известные типографии Ташкента, Самарканда и др. городов.

Summary: The article deals with the formation and development of the Central Asian book from a hand-written to a printed one. The author touches upon the issues of the decoration of lithographic books, discusses the issues of the early printed books, characterizes the famous calligraphers' activities, lists the printing-houses of Tashkent, Samarkand and other towns.

Ключевые слова: Средняя Азия, старопечатная книга, литография, каллиграфия, арабский шрифт, книгопечатание.

Keywords: Central Asia, an early printed book, lithography, calligraphy, Arabic font, typography.

Россия – обширная по территории страна, непосредственно граничащая со многими исламскими государствами. Во внутренних регионах России проживают целые народы с древней мусульманской культурой и с тысячелетней традицией применения арабоязычного письма. Таким образом, возникновение восточного книгопечатания в России стало закономерным явлением, поскольку оно было продиктовано жизненной необходимостью.

При исследовании книгопечатания мусульманских окраин Российской империи необходимо отметить, что в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. функционировало значительное количество полиграфических предприятий, выпускавших продукцию на арабском, персидском и тюркских языках. Продукция этих типографий малодоступна для нас ввиду удаленности Средней Азии от Дагестана. Среднеазиатская печатная книга практически не представлена в книжных коллекциях Дагестана. Однако, большое количество литографированных книг, изданных в Средней Азии, имеется в библиотеках С-Петербурга (Российская национальная библиотека, отдел литературы на языках стран Азии и Африки; Библиотека Академии Наук С-Петербурга, ОЛСАА (Отдел литературы на языках стран Азии и Африки); Библиотека Института восточных рукописей РАН, Туркестанский книжный фонд). Кроме того, здесь же находится сопутствующая

исследовательская литература – монографии, статьи, авторефераты диссертаций, которые отсутствуют в библиотеках Республики Дагестан и, благодаря которым, стало возможным написание данной статьи. Особую благодарность хочу выразить д.ф.н., проф. Сектора Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН Щегловой Олимпиаде Павловне, чьи труды «Иранская литографированная книга (Из истории книжного дела в Иране в XIX – первом десятилетии XX в.); «Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького Ленинградского государственного университета»; «Персоязычная литографированная книга индийского производства (XIX в.)» давно считаются классическими. Она предоставила мне для изучения значительное количество материалов из своей личной библиотеки.

Изучение среднеазиатских литографированных изданий было начато известным востоковедом, профессором А.А. Семеновым (1875–1958), который в 1912 г. составил рукописный каталог литографированных книг Туркестанской публичной библиотеки.

Содержанию, оформлению рукописной среднеазиатской книги средневекового периода посвящены статьи А.А. Семенова «Гератское искусство в эпоху Алишера Навои» и «Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы» (Семенов А.А., 1940; Семенов А.А., 1946). Автор в доступной форме преподносит чрезвычайно интересную информацию о производстве бумаги, ее сортах, изготовлении калама и чернил для письма.

Одним из лучших знатоков истории книги в Средней Азии специалисты считают Е.К. Бетгера, бывшего директора Государственной библиотеки Туркестанской АССР в Ташкенте. Его статья «Из истории книжного дела в Узбекистане» (к 70-летию появления первой узбекской литографированной книги) посвящена печатным изданиям хивинской придворной литографии, которые, по его мнению, «следует отнести к числу подлинных библиографических драгоценностей» (Бетгер Е.К., 1951. С. 77–78).

Среди исследователей старопечатной среднеазиатской книги можно выделить Г.Н. Чаброва, большая часть трудов которого посвящена становлению узбекской печатной книги; в его трудах отмечены особенности художественного оформления среднеазиатской книги, подчеркнута близость литографированных книг к традициям рукописной книги (Чабров Г.Н., 1961. С. 317–329; Чабров Г.Н.-1, 1964. С. 136–141; Чабров Г.Н.-2, 1964. С. 592–595; Чабров Г.Н., 1984. С. 95–106)

Большой интерес вызывает статья Т.И. Султанова «Среднеазиатская и восточнотуркестанская позднесредневековая рукописная книга», в которой автор, обобщив предыдущие исследования, освещает вопросы становления и развития арабографичной рукописной книги (Султанов Т.И., 1984. С.71–80; Султанов Т.И., 1987. С. 478–504). Говоря о тематике дошедших до нас среднеазиатских рукописных книг, автор подчеркивает, что для средневековых трудов Востока характерны соединение в одном сочинении материала, относящегося к различным видам литературы и отраслям знания.

Одним из активных исследователей среднеазиатских литографированных книг является Р. Махмудова, защитившая в 1971 г. в Ташкенте кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX–начало XX в.)».

Основными источниками исследований Р. Махмудовой стали литографированные художественно-литературные произведения, хранящиеся в рукописных фондах Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана. В фондах института имеется около 30 тыс. различных литографированных и отчасти наборных книг на восточных языках, значительную часть которых составляют литературные произведения на узбекском языке. Изучая вышеуказанный фонд, автору удалось выявить около 700 изданий, она составила специальный

том каталога литографских изданий узбекских поэтов и писателей конца XIX – начала XX века (*Махмудова Р.*, 1971).

Р. Махмудова также перечисляет некоторых видных исследователей истории возникновения книгопечатания на территории Узбекистана, труды которых нам, к сожалению, не доступны в настоящее время: И.М. Муминова (*Муминов И.М.*, 1957), Т.Н. Кары-Ниязова (*Кары-Ниязов Т.Н.*, 1955). Р. Махмудова также упоминает авторов, писавших на узбекском языке – все они приводят интересные сведения о появлении книгопечатания в Средней Азии, о первых печатных книгах на узбекском языке, о некоторых литографированных изданиях и о художественном оформлении этих книг.

Подробное и скрупулезное исследование представляет собой статья М.И. Рустамова «Книга в Средней Азии», в которой автор, обобщая опыт предыдущих исследователей, прослеживает историю становления среднеазиатской книги от рукописной к печатной (*Рустамов М.И.*, 1972.С. 108–126).

В 1989 г. в Ташкенте Р.Н. Холматовым была защищена диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, посвященная истории книжной культуры дореволюционного Туркестана, а именно – узбекской арабографичной старопечатной книге, изданной в 1867–1917 гг. в городах Ферганской долины (*Холматов Р.Н.*, 1989). Большая часть исследования посвящена историческим процессам и социокультурным особенностям перехода среднеазиатских народов от традиций рукописного способа размножения книг к национальному книгопечатанию, формированию национального книгоиздательского дела.

Исследование доктора исторических наук, профессора А. Язбердиева, сотрудника Центральной научной библиотеки Высшего совета по науке и технике при президенте Туркменистана, посвящено старопечатной туркменской книге на основе арабской графики. Исследование, основанное на изучении книг, изданных в пределах Российской империи, Средней Азии и сопредельных восточных странах (*Язбердиев А.*, 2001). Автором ставятся проблемы, связанные с собиранием, хранением и библиографированием этих книг. Исследование снабжено иллюстративным материалом, что значительно облегчает восприятие текста.

Несколько старопечатных среднеазиатских книг находятся и в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН (Ф. 15).

В основу старопечатной книги легла рукописная книга.

В начале VIII в. Средняя Азия переходит в подчинение к Арабскому Халифату. Подчинив себе Мерв, Хорезм, Бухару и Самарканд, арабы утверждают ислам, а вместе с ним и арабскую письменность вместо существующей согдийской. В период господства Арабского Халифата развивается переписывание книг, создаются оригинальные произведения.

Народы Средней Азии издавна славились своими рукописными книгами. История собственно узбекской книги начинается в X в., когда появляются первые оригинальные и переводные сочинения. В империи Саманидов создаются государственные библиотеки. В придворных библиотеках Бухары работал знаменитый ученый Абу-Али Ибн Сина, известный в Европе под именем Авиценны. В X в. в Средней Азии появилась прекрасная миниатюрная живопись. В XII в. в число центров книжного дела входил Хорезм.

Во время монголо-татарского завоевания Средней Азии множество городов было разрушено, а вместе с ними в 1219–1221 гг. подверглись разорению и библиотеки.

Среди культурных центров Средней Азии в XIV в. выделяется Самарканд. По распоряжению Тимура сюда свозили трофеи его походов. В башне одного из Самаркандских дворцов хранилась легендарная библиотека, собранная Тимуром, в составе которой были книги на сирийском, халдейском, греческом, латинском, грузинском и армянском языках. Украшением знаменитой

библиотеки был громадный, написанный на коже серны Коран, творение руки халифа Османа (Чабров Г.Н-2., 1964. С. 463). В Герате библиотеки постоянно пополнялись рукописями.

В отношении языка среднеазиатские рукописи неоднородны. Дошедшие до нас письменные памятники написаны на трех языках – арабском, персидском и тюркском.

До начала IX в. арабский язык оставался языком почти всей существовавшей тогда мусульманской литературы на всем протяжении мусульманских владений, включая и Среднюю Азию, где вместе с исламизацией населения распространялся и арабский язык. С IX в. начинает появляться литература на новоперсидском языке; затем персидский язык постепенно становится литературным языком почти всей восточной части мусульманского мира. Наиболее ранние из ныне известных памятников арабографичной литературы на тюркском языке относятся к XI в.; в частности, в 462/1069–70 г. поэтом Йусуфом Баласагунским была написана для кашгарского хана дидактическая поэма под тюркским названием «Кутадгу билиг» («Знание, делающее счастливым»). Для темпов и масштаба развития арабографичной литературы на тюркском языке показательно, что уже в XIII в. мы встречаемся с понятием о трех литературных языках мусульманского мира – арабском, персидском и тюркском (Бартольд В.В.-2, 1966. С. 384).

При этом за арабской литературой признавалось преимущество более совершенной формы, за персидской – преимущество большей глубины мысли; возникшая позднее тюркская литература в том и другом отношении находилась в зависимости от двух первых, но привлекала к себе большей искренностью вследствие большей простоты слога и большей близости к жизни (Бартольд В.В.-1, 1966. С.195, 245).

Во 2 пол. XIV – 1 пол. XV в. в Герате жил известный каллиграф Мир-Али б. Хасан ас-Султани Тебризи (выходец из Тебриза), создавший новый вид почерка «насталик», ставший излюбленным. По мнению специалистов в области теории художественного письма, стиль почерка «насталик» (или «таликовый насх») появился в результате органического соединения наилучших черт, присущих насху (математическая пропорциональность, четкость, ясность и удобочитаемость) и та'лику (экономная и курсивная скоропись, т.к. все буквы в слове соединялись друг с другом). Насталик был популярен у иранских каллиграфов, которых привлекали в нем такие качества, как убористость, быстрота письма, удобочитаемость, элегантность, импульсивность и четкость. Особенно удобным насталик оказался для передачи поэтических строк (Акимушкин О.Ф., 1987. С. 349–351). О том, что насталик был широко распространенным стилем персидского письма вплоть до начала XX в., свидетельствуют описания литографий в «Каталоге литографированных книг на персидском языке в собрании ЛГУ» (Щеглова О.П., 1989).

Труд каллиграфа был сложным и самым кропотливым из всех существовавших в то время художественных ремесел. Даже признанные мастера художественной рукописи иногда работали над отдельным экземпляром несколько лет.

Для художественной рукописи употреблялась самая лучшая бумага. Для обозначения бумаги употреблялось слово *кагаз*. Как известно, бумага Самарканда и Бухары тогда считалась наиболее высококачественной. Ее изготовляли либо «из шелковых очесов без примеси хлопчатобумажной массы», либо «из шелка с примесью (примерно наполовину) волокон конопли (канон)».

Писчая бумага производилась нескольких сортов, но самым распространенным был *кагаз-и нимкатани*. Основным сырьем изготовления бумаги служили волокна конопли. Процесс изготовления бумаги был трудоемким и требовал больших затрат времени и физических сил. Сырье сначала толкли в толчее, приводимой в движение водой; измельченную массу промывали, отжимали и добавляли туда в определенных пропорциях поташ и известь. Затем смесь снова перемешивали, вновь сушили и толкли. Такая операция повторялась несколько раз. После того, как процесс приготовления массы заканчивался, начинался отлив бумажных листов. Форма для отлива бумаги состояла из решетки и сетки. Решетка делалась из тутового дерева, а сетка формы состояла из тонких

стеблей чия, уложенных параллельно и перевязанных конским волосом. При отливе листа сетка накладывалась на решетку и погружалась в массу. Высушенные листы бумаги снимали и обрезали специальным ножом.

Для того, чтобы бумага блестела, ее покрывали с обеих сторон тонким слоем клейкой массы из пшеничной муки, разведенной водой, затем бумагу сушили в тени и по несколько раз ложили особой раковиной на доске из грушевого дерева (Султанов Т.И., 1987. С. 485. Цит. по: Зотов П.Д., 1954. С. 161–163).

Бумагу, предназначенную для страниц рукописи, украшали «большими широкими цветными полями очень теплых и приятных тонов». Рецепты окраски писчей бумаги были разнообразны и часто сложны. Обычные рукописи писались главным образом на плотной бумаге сероватого оттенка типа *кагаз-и нимкатани*.

Книжные переплеты среднеазиатского происхождения разнообразны по типу, форме, материалу. Имеются кожаные и картонные переплеты, переплеты из папье-маше, резного дерева (чинара), литого серебра и т.д. Однако, кожаные переплеты явно преобладают. При этом различаются два вида кожаных переплетов: полный кожаный переплет, представляющий собой цельный кусок кожи, обертывающий картонные корки рукописи, и полукожаные переплеты с корешком – *мукавва*. Полукожаный переплет был самым распространенным типом переплета в Средней Азии. Корешки подобных переплетов делались из особым образом обработанной шкуры самца осла. Такая кожа называлась *саура* или *савра*. Преобладали кожаные переплеты зеленого, красного и желтого цветов (Султанов Т.И., 1987. С. 487).

Что касается картонного переплета, картон делался из обрезков книг, из толченых в ступе старых картонных крышек или клеился из листов бумаги. Клееный картон носил название *магзи-йи сахта*. Другой род переплетного картона носил название *магзи-йи рихта*, т.е. литой картон. Переплеты из картона окрашивали масляной краской и покрывали лаком. Часто они украшались тиснением в виде бордюров, клейм, медальонов (Семенов А.А., 1946. С. 171–172; Сухарева О.А., 1962. С. 132–133).

Для письма пользовались тростниковым пером – каламом. Изготовление калама требовало определенных навыков и опыта. Отобранный для калама тростник, в Средней Азии обычно камыш, оставляли погруженным в воду до тех пор, пока он не приобретал темно-коричневый цвет. После предварительной обработки тростник разрезали и на месте узла специальным перочинным ножом (каламтераш) делали заточки и расщеп. При этом рекомендовалось правую сторону расщеп камыша, называемую *унси*, делать немного тоньше левой части расщеп, которая называлась *вахши*. Для обрезки тростника использовалась особая костяная или роговая подставка – *найкат* или *каламкат*. Для художественного каллиграфического письма способ очинки пера и безукоризненность ее исполнения имели особо важное значение. При изготовлении калама его протирали землей для того, чтобы очистить от жира, и пробовали его на письме: если точка от калама получалась правильной формы, он считался годным для письма (Султанов Т.И., 1987. С. 485).

Среднеазиатские писцы и литераторы обычно писали тушью и чернилами. Тушь приготавливалась из сажи и вишневой камеди, а чернила – из квасцов и чернильных орешков. Рецептура составления особо стойких черных и цветных чернил для каллиграфии была довольно сложной и включала в свой состав множество компонентов, например, сажу, раствор гуммиарабика, чернильный орешек, пережженный купорос, жидкую хну, жидкую басму, цикорную водку и т.п. (Семенов А.А., 1946. С. 159–160). При исполнении художественной рукописи в чернила, в известной пропорции, добавлялись разные ароматические вещества – от розовой воды особо сильной концентрации до амбры включительно – для того, чтобы рукопись издавала легкий, приятный аромат (Семенов А.А., 1940. С. 133).

На традициях гератской художественной рукописи второй половины XV в. воспитывались многие последующие поколения бумагорезов, каллиграфов, миниатюристов, переплетчиков (*Рустамов М.И.*, 1972. С. 114).

После распада империи Тимуридов в города Средней Азии переселяются известные каллиграфы, создавая мастерские рукописных книг. Часть гератских каллиграфов осталась в Герате, часть попала во владения шаха Исмаила I, другие стали трудиться в Бухаре Шейбанидов. По словам известного исследователя среднеазиатской рукописной книги А.А. Семенова, «на дрожжах гератской школы в Иране выросли и окрепли такие великие таланты, как изящнейший каллиграф и миниатюрист Али-Риза Аббаси (ум. ок. 1630 г.) и чудесный каллиграф Мир Имад (уб. ок. 1615 г.), а в Мавераннахре – удивительный треугольник из трех миров эпохи Шейбанида Убейдалла-хана I (1533–1539): великолепного каллиграфа Мир Убеида, несравненного уборщика художественных рукописей Мир Шафи и славного мастера превосходнейшей бумаги Мир Ибрагима» (*Семенов А.А.*, 1946. С. 174).

В мечетях и медресе создаются библиотеки.

В XVII в. складывается оригинальная узбекская школа книжного искусства, однако уже в XVIII – XIX в. искусство книги переживает спад.

В XIX в. в Хивинском и Кокандском ханствах литературная жизнь была более оживленной, чем в Бухарском ханстве. В Коканде изготавливалась лощеная бумага, приспособленная для писания на ней каламом. Книги на арабском языке, в основном, религиозного содержания, ввозились из Турции, Ирана и Индии. Продукция типографий, печатавших с использованием арабского шрифта и выпускавших продукцию в Российской империи (Казани, Оренбурге, Баку, Бахчисарае), практически не имела хождение в Средней Азии в то время – печатные книги предпочитали ввозить из-за рубежа, а в пределах территории Средней Азии имела хождение местная литографированная книга, которая появляется в последней четверти XIX в. (преобладает именно литографированная книга, а не наборная).

Литография (от греч. lithos – камень и grapho – пишу) – способ печати, при котором оттиски получают переносом краски с плоской (нерельефной) печатной формы непосредственно на бумагу, прижимаемую к форме. Печатная форма изготавливается на литографском камне (известняке). Изображение выполняется жирной тушью или литографским карандашом на поверхности камня и затем подвергается химической обработке. После увлажнения поверхности формы и нанесения краски производится печатание (*Книговедение: энциклопедический словарь*. 1982. С. 325).

Литографский способ печати широко использовался в XIX в. для издания книг в странах Востока, что можно объяснить экономическими соображениями. Арабский шрифт ценился очень высоко, печатные машины также были дороги и громоздки. Типографии нуждались в высококвалифицированных корректорах и мастерах-полиграфистах, подготовка которых в странах Востока была крайне затруднительна.

Литографский способ печати давал значительные преимущества перед типографским: отпадала необходимость в сложном и дорогом шрифтовом хозяйстве, не нужны были наборщики и корректоры. Машины для литографской печати были значительно проще, и работа на них без особенного труда осваивалась восточными мастерами (*Чабров Г.Н.*, 1961. С. 318).

Мастера литографирования, основывавшиеся на традициях рукописной книги, начинают испытывать воздействие печатной полиграфии. Произведения классической восточной поэзии становятся доступными широким массам благодаря своей дешевизне, дорогие кожаные переплеты сменяют картонные обложки, а потом и бумажные.

По мнению вышеупомянутой исследовательницы литографированной книги Средней Азии Р. Махмудовой, «литографический способ книгопечатания – новый этап в истории популяризации книг в Средней Азии. Рукописные книги создавались годами и стоили дорого, поэтому они не

могли быть достоянием широкого круга читателей. Именно этим и объясняется огромное значение появления нового способа книгоиздания – литографической печати в культурной жизни Туркестана» (Махмудова Р., 1971. С. 3).

Однако, оформление литографированных книг Хивы продолжает традиции рукописной книги. Из элементов рукописной книги заимствуются такие элементы, как заставки, концовки, способы членения полосы и разворота. Выработанные многолетней традицией орнаментальные мотивы сохраняются, печатаясь в технике простого перевода, иногда как белый рисунок по черному фону. Заставки – прямоугольник, куда вписываются узоры из кругов и полуокружностей, в свободных местах – растительный орнамент (Чабров Г.Н., 1961. С. 318).

С применением литографских машин, распространения печатания книг с арабским шрифтом первоначально в Ташкенте и Хиве, а затем и других крупных городах Туркестана спрос на рукописные книги резко снижается. Однако, еще долгое время, вплоть до 20-х гг. XX века рукописные книги служили основным источником по литературе, истории, науке.

К концу 1867 г. вся территория Средней Азии, в основном, была присоединена к России. На ее территории возникли первоначально Сырдарьинская и Самаркандская, а позднее и Ферганская области. После Хивинского похода часть хивинских владений по правобережью нижнего течения Амударьи отошла к России. На этой территории был создан Амударьинский отдел, начальник которого непосредственно подчинялся генерал-губернатору. Его резиденцией был город Петро-Александровск (ныне Турткуль, или Дорткуль).

Первая в Средней Азии типография открылась в Ташкенте в 1868 г. при военно-окружном штабе Туркестанского военного округа. Но эта типография была сугубо ведомственной. Она удовлетворяла лишь повседневные нужды Военного округа: выпускала различные распоряжения, приказы, циркуляры, письма Штаба, печатала книги-формы, бланки, листки, блокноты и т.д. Типография не брала заказов других организаций или отдельных лиц, она не была приспособлена для печатания газет и книг (Рустамов М.И., 1972. С. 117).

Первой частной типографией было предприятие В.Ф. Пастухова, открытое в 1876 г. в г. Ташкенте в доме Ташкентского пивоваренного завода. Вначале типография состояла из одной скоропечатной машины и одного типографского станка, однако, в 1877 г. она расширяется и становится типо-литографией (появился еще один литографский станок). Позже Пастухов переносит типографию в дом купца Лахтина и вместе с ним организует фирму «Лахтин и Пастухов». В конце 1879 г. эта типография переводится в дом узбека Рахматулла бая, а в 1880 г. в полном составе переходит в собственность купца Семена Лахтина (Рустамов М.И., 1972. С. 118).

Первая литография была основана в 1874 г. при дворе хивинского хана Саид Мухаммад-Рахима II. Она была открыта по инициативе самого хана, любителя изящной словесности, покровительствовавшего науке и искусству (Мухаммад-Рахим писал стихи под псевдонимом «Фируз») и выпускала книги до 1910 г. Хивинская литография была придворной и не преследовала коммерческих целей. В собрании Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР, наиболее полно по подбору хивинских изданий, совершенно отсутствуют учебники – нет здесь ни «Хафтияка» (избранные отрывки из Корана), с изучения которого начиналось обучение в медресе; нет ни «Чор-китаба» (описание мусульманских обрядов), ни «Суфи-Аллаяра» (стихотворный сборник о блаженствах рая и ужасах ада). Этот факт подтверждает, что хивинская литография не была коммерческим предприятием: именно учебники являлись для других литографий Средней Азии основным источником дохода (Чабров Г.Н., 1961. С. 321). По мнению известного востоковеда, профессора А.А. Семенова, продукция литографии в продажу не поступала, а распространялась самим ханом среди приближенных. Тиражи книг, печатавшихся в ней, особенно на начальном этапе, не превышали 150-200 экземпляров. Поэтому эти книги почти сразу же после выхода в свет становились редкостью.

Хивинские мастера пытались печатать книги на местной лощеной бумаге (издания 1880 г.), но так как она плохо принимала краску, перешли на русскую бумагу: все книги, изданные после 1880 г., напечатаны на различных сортах русской фабричной бумаги, нередко сохранившей свои фирменные знаки (*Чабров Г.Н.*, 1961. С. 323).

Хивинская книга, как и всякая первопечатная книга, не отрывалась от традиций местной рукописной книги. Широко заимствуя из опыта рукописной книги такие элементы оформления, как заставки, концовки, способы членения полосы и разворота – хивинские печатники не владели еще средствами передачи яркой красочности рукописной книги. Выработанные многолетней традицией орнаментальные мотивы сохраняются и печатаются в большинстве случаев в технике простого перевода. Лишь иногда встречаются более сложные приемы, позволяющие передавать эффект белого рисунка по черному фону.

Заставки литографированных книг по композиции очень близки к традициям рукописной книги. Чаще всего заставка представляла собой прямоугольник, в который вписывались узоры, состоящие из концентрических кругов или полуокружностей. Свободные места между ними заполнялись растительным орнаментом.

По примеру тех стран Востока, где литографское книгопечатание было уже развито, в Хиве для первых же книг вводят неизвестный рукописной книге титульный лист.

Композиции титульных листов хивинской литографии были очень разнообразными. Центральная часть, в которую обычно вписывалось название книги, имеет иногда форму крестообразного узора, иногда она образована комбинацией из пересекающихся полуокружностей, иногда кругов.

Иногда встречаются мотивы, навеянные турецкой книгой: типично турецкий узор гвоздики, широко распространенный в турецком прикладном искусстве.

Другие мотивы, примененные для украшения титульного листа – это: орнамент в виде овала, образованный двумя изогнутыми ветками с листьями и цветами; вариант сочетания геометрических фигур с характерными мотивами растительного орнамента.

Все книги, печатавшиеся в Хиве, обязательно переплетались. Хивинские мастера предпочитали зеленый кожаный переплет при красном корешке. Для украшения наружных стенок переплетов использовалось нанесение на них узорного тиснения по золотому фону в виде узорного клейма, помещаемого в центре стенки. Для этого применялись особые медные штампы «мухр», изготовленные, как правило, в Коканде, мастера которого славились как искусные переплетчики (*Чабров Г.Н.*, 1961. С. 326–327).

Заметка в «Инкилоб куюши» (Солнце революции), первой советской газете Хорезмской республики, содержит сведения об Атаджане Абдалове (1856–1927) – первом национальном мастере печати. Атаджан Абдалов для культуры Средней Азии является такой же значительной фигурой, как Иоганн Гуттенберг для Германии и Иван Федоров для России (*Язбердиев А.*, 2001. С. 42). Он родился в 1856 г., начальное образование получил в местном мусульманском мектебе и продолжил учебу в основанной русскими школе в Петро-Александровске (ныне г. Дорткуль в Каракалпакии). Искусству литографского книгопечатания его обучал приглашенный из Ирана мастер Ибрагим Султан. В течение первых пяти лет А. Абдалов был учеником, потом работал самостоятельно в течение более полувека в Хивинском ханстве. В 1880 г. в Хивинской литографии были напечатаны «Хамса» (Пятерица) Алишера Навои, «Диван Муниса», «Диван Раджи», собрание стихов хивинского хана Мухаммад-Рахима (*Чабров Г.Н.-2*, 1964. С. 464) А. Абдалов продолжил свою деятельность печатника и после образования Хорезмской народной советской республики (ХНСР), просуществовавшей в 1920–1924 гг. А. Абдалов стал одним из организаторов издательского дела в ХНСР. При его непосредственном руководстве и участии в этой республике были напечатаны типографским способом первые революционные периодические издания на

узбекском и туркменском языках. Им даже были напечатаны бумажные деньги для ХНСР. В конце своей жизни он был хорошо известен в Хорезме и пользовался большим уважением и почетом среди земляков. За свою добросовестную работу и просветительскую деятельность в 1924 г. он был награжден орденом ХНСР «Гызыл зэхмет» («Красный труд») (*Язбердиев А.*, 2001. С. 42).

В работах среднеазиатских исследователей Е.К. Бетгера, Г.Н. Чаброва отмечается, что первой книгой, изданной в 1880 г. в Хивинской литографии, была «Хамса» («Пятерица») Алишера Навои. Однако, узбекская исследовательница Р. Махмудова обнаружила в Рукописном фонде ИВ АН УзССР книгу Абунасира Фаррахи «Насиб ас-сабийан» («Детская доля»), которая была издана в Хиве в 1876 г. – таким образом, дату издания первой литографированной книги в Хивинской литографии можно откорректировать. По утверждению Р. Махмудовой, в фонде ИВ АН Уз ССР находятся более 40 изданий Хивинской литографии: диваны хивинских поэтов Раджи, Мунисы, Камиля, Агахи, Табиби, Фируза, Мирзы и др.

Деятельность хивинской придворной литографии продолжалась до 1910 г. – книг более позднего времени нет в собрании Института востоковедения Академии наук Узбекистана. После смерти Мухаммад-Рахима в 1910 г. его сын хан Асфендиар издательской деятельностью уже не занимался.

В Ташкенте первая литографская книга издана в 1883 г. в типолитографии С.И. Лахтина, упомянутая выше. Она была напечатана по инициативе и на средства жителя Ташкента Эсанбая Хусайинбаева.

Заметный след в книгоиздательском деле оставила работавшая с 1888 г. по 1918 г. типо-литография О. Порцева. Она была оборудована новейшей полиграфической техникой того времени: одна большая печатная машина системы Бауэр, одна «американка» и несколько станков. В этой типолитографии выполнялись все виды типографских работ: печатали, литографировали и переплетали. В репертуаре ее изданий были такие книги, как «Хамса» Алишера Навои (1893), «Газалиети Хофиз» (1898), «Куллиети Жомий» – полное собрание сочинений Абдурахмана Джами (1903), «Зарбул-масал» Гульхани (1904) (*Холматов Р.Н.*, 1989. С. 10).

В январе 1899 г. в Самарканде открывается типография, а затем хромолитография Г.И. Демурова. Типохромолитография Г.И. Демурова являлась крупным заведением многокрасочной литографированной печати, которая, в основном, занималась выпуском всевозможных многокрасочных реклам, ярлыков, этикеток. Она сыграла немалую роль в пропаганде продукции чайной промышленности Туркестана, все заказы частных предприятий выполнялись ею.

В Ташкенте появляется типолитография В.М. Ильина. Типография В.М. Ильина была оснащена машинами старого образца, которые приводились в действие вручную. Здесь работал старейший полиграфист Узбекистана Юсуп Мусамухамедов, а также некоторое время поэт Гафур Гулям.

В отделе литературы на языках стран Азии и Африки Национальной библиотеки Санкт-Петербурга (Литейный, 49) находится литографированное издание на арабском и персидском языках, выпущенное типо-литографией В.М. Ильина в 1906–1907 гг. Формат: 27×16 см; 191 лит. стр., переплет бумажный, бумага шершавая, желтоватого цвета, титульный лист украшен растительным и геометрическим орнаментом, листы текста окаймлены рамками, переписчик не указан.

Это – грамматический сборник, состоящий из шести сочинений (РНБ, ОЛСАА, Араб4–7)

- 1) «ал-Кафийа ма’а хал ат-таркиб» Ибн ал-Хаджиба
- 2) «Хуруф ат-ти» – анонимный трактат о словах женского рода (стр. 86–88)
- 3) «Харакат» – анонимный трактат о гласных (стр. 89–105)
- 4) «Ми’ат ‘амил» ал-Джурджани, синтаксис (стр. 106–141)

5) «Му'азии» - синтаксис арабского языка с перс. комментариями (стр. 142–165)

6) Бадан – отрывок из арабской грамматики Абдуллы ибн Ака Мухаммада (стр. 166–187)
«Шарх-и Абдулла» – на персидском языке с персидскими комментариями на полях

7) Хадис о дьяволе на перс. языке (стр. 188–191)

Знаменательным событием этого времени было появление узбекских частных полиграфических предприятий (*Рустамов Р.И.*, 1972. С. 119).

Выпуском разнообразной книжной продукции в Туркестане занимались в разные годы литографии Гулям Хасана Арифджанова, Илхомджана Иногамджанова, Ф. Брейденбаха, Т.Я. Яковлева, Г.И. Демурова, В. Васильева, А. Бергера, Н.В. Полтофонова, Бороновского, Гайсинского, О. Левина, Бендецкого и др.

По мнению исследователя узбекской старопечатной арабографичной книги Р.Н. Холматова, литографская книга составляет подавляющую часть репертуара национальной старопечатной книги среднеазиатских народов. Параллельное развитие рукописной, наборно-печатной и литографской печатной книги является характерной особенностью книжной культуры дореволюционной Средней Азии (*Холматов Р.Н.*, 1989. С. 10–11).

Первым основным предприятием по выпуску продукции на узбекском языке было заведение Гуляма Хасана Арифджанова (1874–1947) – литография, которая открылась в 1908 г. и называвшаяся «Гулямия».

Г.Х. Арифджанов не был издателем-профессионалом – он был каллиграфом и переплетчиком. Видимо, в этот период он установил связи с русскими книгоиздателями и ознакомился с техникой литографии. Для открытия собственной литографии требовалось специальное разрешение царской цензуры, что было особенно трудно для представителя местного населения, но Арифджанов добился разрешения и доставил из Москвы в Ташкент литографские станки.

Оборудование типографии состояло из одной литографской машины, литографского станка, литографской машины с принадлежностями, типографской машины малого формата, типографского станка. К созданию литографии Арифджанов привлекает 2 русских специалистов-печатников из Москвы – Данилова и Васильева (*Махмудова Р.*, 1971. С.8). Благодаря помощи инженера Данилова литография Арифджанова стала самым крупным национальным полиграфическим предприятием Ташкента. По утверждению Р. Махмудовой, в Рукописном фонде ИВ АН УзССР обнаружены «Диван» (сборник газелей) и «Собрание избранных» Алишера Навои, изданные в литографии Арифджанова в 1902 г., что свидетельствует, что Арифджанов задолго до официального открытия собственной литографии занимался книгоизданием (*Махмудова Р.*, 1971. С.9).

В этом же году в старом городе открывается типо-литография Муллазуфара Бекмухамедова – он приобрел необходимое количество арабского шрифта и одну типографскую машину. Однако, данная типография просуществовала сравнительно недолго.

Примерно в эти же годы была открыта типография Илхамджана Инагамджанова, смешанная по составу работников и считавшаяся поэтому русско-туземной.

Следует также отметить типографию кокандского бая Абиджана Махмудова, известного под псевдонимом Абид Чатак. Его типография была основана в 1914 г. По свидетельству современников, он был прогрессивным человеком своего времени. После Октябрьской революции эту типографию вместе с другими своими владениями Махмудов добровольно передал Советской власти.

Значительно позднее, чем в Ташкенте, возникают литографии в других городах Туркестанского края. Так, в Самарканде первое полиграфическое предприятие начало работу в 1894 г., а издание литографированной книги осуществлялось лишь с 1900 по 1907 г. В Андижане

первая типография открывается в 1904 г., как и в Коканде. В 1909 г. в сел. Туракурбан (ныне крупный районный центр Андижанской области) Наманганского уезда была основана литография «Исхакия». Через год «Литография Исхакия» была перевезена в Наманган. Эта типография просуществовала вплоть до Октябрьской революции. В годы Советской власти она была превращена в типолитографию и впоследствии послужила базой для нынешней наманганской типографии «Ударник».

Хозяин типографии Исхакхан Ибрат пропагандировал русский язык и русскую культуру. Он ратовал за изучение русского языка, введение прогрессивных норм русского образа жизни. Исхакхан создал специальное пособие «Словарь-книга», выступал со статьями против противников русской культуры. Он первым в Ферганской долине внедрил в узбекский быт фотографию, граммофон, организовал демонстрацию кинофильмов (*Рустамов М.И.*, 1972. С. 120).

В Бухарском ханстве первая литография была открыта в новой Бухаре – Кагане в 1901 г. Кроме вышеуказанных, полиграфические предприятия работали и в других городах Туркестанского края, но в них литографированные книги не издавались.

Таким образом, Туркестан до Октябрьской революции располагал довольно обширной сетью полиграфических предприятий, в разное время здесь работало более 50 типографий, 13 типолитографий и 8 литографий (*Махмудова Р.*, 1971. С. 9. Цит. по: *Чабров Г.Н.*, 1954. С. 81–82).

Полиграфические заведения, занимающиеся производством и продажей своей продукции при всей многочисленности, в подавляющем большинстве были предприятиями полукустарного типа.

В циркуляре Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, приведенном М.И. Рустамовым в своей статье «Книга в Средней Азии», отмечается, что «...в Туркестанском крае существует много типографий и литографий, большая часть которых открыта за последние годы (т.е. за 1901–1910 г.). Из тех и других непрерывно выпускается много изданий на туземных языках самого различного содержания и размера: от листков, заключающих в себе две или три молитвы, до целых научных трактатов по мусульманскому праву и истории мусульманских стран. Продаются эти издания по чрезвычайно низкой цене, а поэтому быстро расходятся без всякого остатка (*Рустамов М.И.*, 1972. С. 120. Цит. по: ЦГА УзССР. Ф. 1. Оп. 13. Д. 1183.Л. 1)

В первые годы развития книгопечатания были изданы главным образом книги на русском языке: труды различных русских обществ, издания статистических комитетов и т.д. С 1910 г. полиграфические предприятия работают, в основном, на удовлетворение спроса и потребностей местных читателей, при этом выпуском книг, брошюр, учебников и учебных пособий на арабском шрифте занимаются не только заведения, принадлежащие представителям местной национальности, но также многие крупные предприятия русских купцов и предпринимателей. Книгопечатание приобретает местный, национальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

Акимущкин С.Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга 1. М.: Наука, 1987. С. 349–421

Бартольд В.В.-1. Культура мусульманства / Сочинения. Т. VI. М.: Наука, 1966. С. 195–245.

Бартольд В.В.-2. Мусульманский мир / Сочинения. Т. VI. М., 1966.

Бетгер Е.К. Из истории книжного дела в Узбекистане (к 70-летию появления первой узбекской литографированной книги) // Известия АН Уз ССР, 1951. № 2. С. 77–91.

Зотов П.Д. К истории бумажного производства на Востоке // Труды института востоковедения АН УзССР. Вып. 3. Ташкент, 1954. С. 161–163.

«Инкилоб куяши», 1924. № 16.

- Кары-Ниязов Т.Н.* Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955.
- Книговедение: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1982. С.325.
- Махмудова Р.* Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дисс. ... канд. филологических наук. Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, Институт востоковедения им. Абу Рейхана Беруни, 1971.
- Муминов И.М.* Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX века. Ташкент, 1957.
- Рустамов М.И.* Книга в Средней Азии // Книга. Исследования и материалы. Сборник. Выпуск XXV. М.: Наука, 1972. С. 108–126.
- Семенов А.А.* Гератское искусство в эпоху Алишера Навои //Родоначальник узбекской литературы. Сборник статей об Алишере Навои. Ташкент, 1940.
- Семенов А.А.* «Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы» //Алишер Навои. Сборник статей. М. –Л., 1946.
- Султанов Т.И.* Рукописная историческая книга и ее читатели в странах средневекового мусульманского Востока // Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 71–80.
- Султанов Т.И.* Среднеазиатская и восточнотуркестанская позднесредневековая рукописная книга //Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга 1. М., 1987. С.478–504.
- Сухарева О.А.* Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX в. Ремесленная промышленность. Ташкент, 1962.
- Холматов Р.Н.* Из истории узбекской старопечатной книги и книжной культуры в городах Ферганской долины. 1867–1917 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент: Изд-во АН УзССР, Институт востоковедения им. Абу Рейхана Беруни, 1989.
- Чабров Г.Н.* Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1868–1917) // Труды САГУ им. В.И. Ленина, новая серия. Вып. 57, исторические науки. Кн. 7. Ташкент, 1954. С. 81–102.
- Чабров Г.Н.* У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874–1910 гг.) // Книга. Исследования и материалы. Сборник. Часть IV. М.: Наука, 1961. С. 317–329.
- Чабров Г.Н.-1.* К изучению среднеазиатского книжного переплета // Народы Азии и Африки. 1964. № 2. С. 136–141.
- Чабров Г.Н.-2.* Книгопечатание в Средней Азии второй половины XIX в. // 400 лет русского книгопечатания, 1564–1964. М.: Наука, 1964. С. 463–466.
- Чабров Г.Н.* Иллюстрации в туркестанской литографированной книге (1908–1916) //Книга. Исследования и материалы. Сборник. Вып. 49. М.: Наука. 1984. С. 95–106.
- Щеглова О.П.* Иранская литографированная книга (Из истории книжного дела в Иране в XIX – первом десятилетии XX в.). М.: Наука, 1979.
- Щеглова О.П.* Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького Ленинградского государственного университета. М.: Наука, 1989.
- Щеглова О.П.* Персоязычная литографированная книга индийского производства (XIXв.). СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001.
- Язбердиев А.* Старопечатные туркменские книги. М.: «Ориент-Пресс», 2001.
- Материалы Российской Национальной Библиотеки
Российская национальная библиотека (РНБ), Отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА), Литература на арабском языке (Араб 4–7).